

Данте на несколько секунд задумался. Эддисон явно не годилась в лидеры, особенно после такой грубой ошибки. Он взглянул на Викторию, которая молча наблюдала за происходящим. Она покачала головой, словно отвечая на его молчаливый вопрос, возьмет ли она на себя ответственность.

Данте вздохнул.

— Пока твой отец не поправится, я буду командовать лагерем, — сказал он. Эддисон открыла было рот, чтобы что-то возразить, но Данте продолжил. — Ты вернешься на прежний пост.

— Ты не можешь просто взять и ...

— Думаешь, мне этого хочется? Предполагаю, мы оба знаем, что ты не годишься в командиры, и если кто-то другой примет командование, твоего отца убьют задолго до того, как он поправится.

Данте сохранял нейтральный тон, пытаясь убедить ее. От всей этой ситуации у него вскоре явно разболится голова.

Отдать командование одному из лидеров наемников было бы идеальным вариантом. Однако было слишком много возможных последствий, и не только для Эддисон. Ее могут тут же убить, более того, было попросту невозможно предсказать действия новоназначенного военачальника.

Эддисон нехотя кивнула в знак согласия.

— Хорошо. Я организую защиту.

Девушка развернулась и вышла из палатки.

Джейден наблюдал за происходящим со злорадством. Данте переключил внимание на него.

— Кто помог тебе убить главарей групп наемников?

Очевидным ответом было подразделение "РедВинг", но этого было недостаточно. Чтобы убить тридцать четыре высокопоставленных лидера, на всех нужно напасть одновременно. В противном случае все были бы на чеку после смертей первых лидеров, что сделало бы убийство остальных невозможным.

Джейден по-прежнему строил из себя жертву.

— Дорогой брат, солдаты, посланные Эддисон, не очень-то жаждали быть убитыми после того, как я объяснил им ситуацию. Они все упростили, и именно поэтому мне не отрубили голову, когда мы вчера вернулись в лагерь.

Данте снова вздохнул.

— Они все еще слушают тебя?

Джейден радостно кивнул.

Он, по факту, создал свою собственную фракцию в армии. Неудивительно, что Эддисон оставалось лишь терпеть его.

— Ты будешь заниматься логистикой и повседневными операциями. Оставь оборону лагеря Эддисон и тому, кто уже командовал.

Выражение лица Джейдена не изменилось, словно он ожидал услышать подобное от Данте.

— Я понимаю.

Юноша указал в сторону Виктории.

— Если ты попытаешься действовать против лагеря или как-то расширить свою власть, один из нас выследит тебя и убьет. Неважно, как далеко ты убежишь.

Более чем вероятно, что он будет действовать в одиночку, если решит попытаться убить Джейдена, но Джейдену не нужно об этом знать.

Джейден усмехнулся.

— Дорогой брат, я не знаю, за кого ты меня принимаешь. Как ты можешь сомневаться в моей преданности? Я — воплощение честности и никогда не буду действовать против тебя, пока ты относишься ко мне добросовестно.

Парень закатил глаза и указал на выход из палатки.

— Да, конечно. Я очень верю в твой характер. Теперь прочь отсюда.

— А как иначе?

Джейден самодовольно вышел из палатки.

Теперь, когда они остались в палатке наедине, Данте посмотрел на Викторию.

— Ну?

Она оглядела его с ног до головы.

— Ты хорошо со всем справлялся, но выглядишь по-другому. Что-то случилось в Слории?

Это заставило его задуматься. Данте еще раз обдумал свои действия с тех пор, как вошел в лагерь. Возможно, он был чуть более решительным, чем обычно, но в остальном ничего не изменилось.

Возможно, он все еще приспособливался после того, как покинул Слорию. Когда он был в городе, он надевал что-то вроде маски, чтобы чувствовать себя более свободно. Все началось с того, что он с веселым видом добывал сведения о первой леди у тех, кто ждал его в городе, и продолжалось, когда он пытался очаровать Элизабет, Лию и Кэндис, чтобы быстро войти в Бойцовский Зал. После этого уже не было ни способа, ни причины что-либо менять.

— На самом деле, произошло довольно много событий, но мы можем поговорить об этом позже, — пожал плечами Данте. — Почему ты позволила всему пойти по наклонной после моего ухода?

Виктория коротко фыркнула.

— Вообще-то, ситуация стала куда более стабильной, чем раньше. Военачальник Видаль был

слишком агрессивен для слабой стороны. Теперь, когда он вышел из игры, мы можем просто окопаться в этом лагере в течение нескольких месяцев. Военачальник Карабелл не будет слишком рисковать и станет ожидать от нас каких-то действий.

— А как же Джейден? Если он сделает хоть один шаг против нас, это будет катастрофой. Даже сейчас, если я разберусь с ним, мы, скорее всего, потеряем большинство солдат, призванных на восточный фронт. Это даст главнокомандующему Карабеллу преимущество, которое ему нужно, чтобы выиграть войну.

— Он этого не сделает., — уверенно сказала Виктория.

Ее ответ удивил парня.

— Откуда ты знаешь?

Виктория пожала плечами, и в уголках ее губ мелькнула улыбка. Как будто ей что-то показалось забавным.

— Возможно, тебя это удивит, но он не солгала, войдя в палатку. А еще я боялась, что он все испортит.

Данте замер. Не нужно быть гением, чтобы понять смысл ее слов. И это объясняет колебания маны, которые окружали ее после того, как они вошли в палатку. Он не мог не нахмуриться, вспоминая все их предыдущие разговоры, которые они вели до того, как он ощутил ману.

Он решил не спрашивать ее об этом умении. Самого вида веселой улыбки на ее лице было достаточно, чтобы остановить его.

— А как же военачальник Видаль?

— А что с ним?

Данте закатил глаза. Причина его вопроса была очевидна.

— Когда он полностью поправится?

Виктория и бровью не повела.

— Он не поправится. Мне удалось замедлить действие яда, но у него осталось всего около года, если я продолжу поддерживать его. У нас достаточно времени, чтобы тут со всем закончить.

Данте невольно поморщился при мысли об Эддисон. Судя по тому, что он мог сказать, она ожидала, что он в конце концов придет в норму.

— И что теперь?

— Теперь, мы начинаем тренироваться.